

18+

Людмила Андреева

ПО РАСПУТИЦЕ

Людмила Андреева

По распутице

«Издательские решения»

Андреева Л.

По распутице / Л. Андреева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518476-4

...Человек и отличается от животного тем, что стремится к совершенству во всем. Только у людей плотское неразрывно связано с духовным. Материальное не всегда может заменить то, что невозможно приобрести, купить. Человек счастлив только в полном ладу с собой. Это называется гармонией души и тела. Для меня это немаловажно. К тому же создание семьи — это очень ответственное и серьезное дело, к которому я в душе, наверное, не готова...

ISBN 978-5-00-518476-4

© Андреева Л.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

По распутице

Людмила Андреева

© Людмила Андреева, 2021

ISBN 978-5-0051-8476-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стайки воробьев испуганно вспорхнули с дороги, когда Вадим вышел за ворота колонии особого режима. День был солнечным, погожим. Весна. Деревья стояли в сизой дымке... «Куда ж мне теперь? – пронеслось в голове. – Так и так придется пока к матери, хоть у нее – своя жизнь... Как только получу документы, надо будет устраиваться самому, не гоже мешать ей. А Люба... С ней у меня развод». Вадим криво усмехнулся, вспомнив, как его благоверная по-змеиному прошипела в ответ на слова, что отберет у нее дочь.

– Попробуй только!.. Сам рад не будешь, что связался со мной!..

– Я уже давно проклинаяю тот день, когда встретился с тобой! Давно, – он и сам не заметил, как заговорил вслух.

Вздрыгнув от своего голоса, Вадим оглянулся. Местность пустынная, и до ближайшего населенного пункта – около двух километров. Он надеялся еще засветло добраться до станции и сесть на поезд. Прочь скорее отсюда! Прочь из памяти! Прочь из сердца...

Ему всегда было приятно сознавать, что дома его ждала жена с маленькой дочуркой, которая появилась на свет, пока Вадим служил. Полноценная семья, ради которой он готов пройти все мыслимые и немыслимые испытания... Иной раз Вадиму даже не верилось в свое счастье. В то, что этот маленький человечек, похожий на живую куклу, его продолжение. Танюшка больше походила на Любу, чем на него: белокожа, с большими изумрудными глазами, маленьким кукольным ротиком. Мягкие льняные кудряшки делали ее похожей на ангелочка. Когда Вадим держал дочку на руках, сердце наполнялось неопишуемым восторгом, радостью. Тепло, исходящее от Танюшкиного тельца, согревало озябшую душу. На глазах сентиментально появлялись слезы.

– Ты моя лапушка ненаглядная! Сладенькая моя конфеточка!.. – умилялся Вадим дочери, когда та попыталась засунуть в рот отцу принесенную им плитку шоколада. Вся измазанная Танюшка сидела на отцовских руках.

– Ох, – всплеснула руками Люба, увидев это. – Ну ни на минуту нельзя вас оставить без присмотра!.. Ты, Вадим, хоть бы всю плитку ей не давал! Прямо, как несознательное дите! Хоть ты, хоть Танька – умом одинаковы оба!

Вадим рассмеялся:

– Чего, жаль тебе что ли для дочери? Там, в кармане куртки, еще одна лежит, для тебя!

– Дурень! Она же все перемажет!.. И сама по уши вон в шоколаде! – Люба шутливо толкнула мужа в голову ладонью. – Стирать-то ты что ли будешь?! Мне же и придется... Балбес, одним словом!.. – тут она добавила: – Да, тебя Ростислав Сергеевич просил зайти завтра.

Ростислав Сергеевич – заместитель начальника отдела внутренних дел и Любин знакомый. Две недели назад она рассказала про него, когда у них зашел разговор об устройстве на работу...

– Ты ходила к нему?! – удивился Вадим.

– Нет, я с Танюшкой гуляла, а он куда-то ехал... Я слышу, меня окликнули. Обернулась, а Ростислав Сергеевич чуть ли не на половину вылез из окна машины.

– Слушай, я что-то не понял, а откуда ты его знаешь?

Люба удивленно вытаращила глаза:

– Я разве тебе не говорила? Я давненько его знаю, это сын папиного друга!

– Нет, ты мне никогда про него не рассказывала, – Вадим пристально посмотрел на жену и пригрозил пальцем. – А он молод? Смотри у меня!..

Сделав недоуменно-обиженное лицо, Люба сказала:

– Ты что, с луны свалился! Он же на много старше меня, а его сын только чуток тебя младше будет!.. И как тебе такое в голову могло прийти? Как можно?..

– Как, как?.. Ты вон сразу поняла, что я имел в виду, значит рыльце в пушку!..

Тут до нее дошло, что ее муж просто развлекается, и шутливо вlepила ему подзатыльник.

– Вот дурачок!.. – Вадим свободной рукой притянул к себе за талию жену. Она, устроившись на свободном колене мужа, продолжила. – Никто мне, кроме тебя, не нужен!.. Танюшка – хорошее подтверждение этому! Неужели тебе мало этого?..

– Много!.. – и поцеловал жену долгим поцелуем.

Люба, чуть не задохнувшись, отпрянула от него:

– Ну хватит, хватит! А то Танька напугается. Тебе дай только волю!..

– А что?.. Имею на это законное право! – Вадим улыбнулся. – Без этого бы на свет появилось это очаровательное создание!.. Смотри, какая у нас прелестная дочурка получилась! Давай ей еще братика сделаем, а?

– Здравствуй!.. Раскатал губищи-то! Слишком многого ты хочешь, однако! Ты сначала на работу устройся! Не успел снять армейскую форму, а уже думаешь об увеличении семьи. А ты хоть бы поинтересовался, как я тут одна, с ребенком?

– Ну, спрашиваю. Виноват. Каюсь, не успел обо всем расспросить. Как вы тут обходились без меня?..

Люба обняла мужа за шею и минуты через две, тихо произнесла:

– Трудно было, Вадим. Мне порой казалось, что я вот-вот сойду с ума. Разрываешься между кухонной плитой и корытом с детскими пеленками-распашонками. Если бы не девочки, и... – она запнулась. – Пропала бы я совсем...

В комнате повисла тишина, слышно было только сопение полуторагодовалой малышки, которая, спустившись с папиного колена, взяла за волосы большую куклу и поволокла ее к дивану. Эту куклу Вадим купил в хабаровском аэропорту, ожидая самолет.

– Ничего, теперь я с вами. ...Теперь будет легче...

Быстро собрав вещи, он сел за стол и написал записку: «Мама, обо мне не беспокойся. Устроюсь – сообщу» – и, взяв сумку, вышел из квартиры. Совершенно не представляя себе, куда и зачем он сейчас направляется, сел в первую остановившуюся машину и попросил довезти до вокзала. Внезапно в голову Вадима пришла мысль: «Марина!.. а что, если я поеду туда? Я же обещал...» Правда, было это года четыре назад, когда он переписывался с ней. Без всякой надежды на то, что она ответит, Вадим написал ей из тюрьмы. Многие из друзей Вадима тогда отвернулись от него, а она, зная его лишь несколько часов, морально поддержала и придала силы для дальнейшей борьбы за истину, которую он так и не смог найти...

Марина... Маришка... он вспомнил ее заплаканное личико, как она по-детски, взхлеб, рыдала сидя на скамейке. Вадим дежурил, в его обязанность входило наблюдение за порядком и за всем, что происходило вокруг.

– Сержант Журавлев. Что случилось?..

Девушка подняла на него васильковые глаза и, судорожно вздыхая, чуть слышно произнесла:

– Меня... меня... ограбили, сумочку, с документами... украли, там и деньги были...

– И большая сумма была? – Вадим с сочувствием смотрел на худенькую фигурку девушки в черных брючках и ажурной белой кофточке.

– Двести рублей... Я... я приехала сдавать документы в институт, но... не успела... – И она снова горько разрыдалась.

– Пожалуйста, успокойтесь. Расскажите, пожалуйста, все подробней...

Оказалось, что Марина жила в соседней области и только сегодня приехала. Из-за того, что время было раннее, девушка решила посмотреть город. Недалеко отсюда какой-то парень на мотоцикле выхватил из ее рук сумочку.

– Что мне теперь делать?.. У меня и денег-то на билет домой нет... – она тяжело вздохнула. – И как назло, в этом городе у меня нет ни родственников, ни знакомых. И института не видать теперь мне, как собственных ушей... – на ее глазах вновь появились слезы.

– Ну, не стоит так расстраиваться. Мы пойдем в отделение милиции, и вы напишете заявление. А там мы что-нибудь придумаем, на худой конец, документы можно и восстановить...

– Но это, наверное, очень долго...

Вадим согласился:

– Да, не быстро. ...Но, не надо расстраиваться. Воров, обычно, интересуют деньги. Будем надеяться, что сумочка с документами все же найдется, правда, гарантий никаких...

Вадим довольно долго провозился с ней. Марина была голодна и осталась совсем без денег в чужом городе, так что пришлось взять всю заботу о ней на себя. Купив несчастной девушке билет на поезд и отправив ее, он не подумал даже, что эта история будет иметь продолжение, несмотря на то, что они обменялись адресами. Ребятам с соседнего участка через пару дней пожилая женщина принесла небольшую черную дамскую сумочку с документами на имя Кондра Марины Вячеславовны. Благодаря этой запоминающейся фамилии Вадим и понял, что это и есть документы его юной знакомой. Он отправил Марине все это с припиской: «В следующий раз сумочку держи крепче!» На что она в талончике к денежному переводу за билет написала, что обязуется впредь больше не считать ворон...

Улыбнувшись давним воспоминаниям, Вадим подумал: «Интересно, какой она стала? С тех пор прошло около восьми лет. Сколько ей сейчас? Наверное, лет двадцать пять. ...Может, давно уже замужем». В таком случае, его появление будет для нее весьма нехотано. Он сам же и бросил ей писать. «У нее своя жизнь, а я – стойкий неудачник». И потом, Вадим не хотел обнадеживать девушку. Он боялся, что это юное и нежное существо (такой он ее запомнил) влюбится в него. В ее небольших письмах нет-нет да и проскальзывали ласковые нотки. Хотя, может, это лишь обычное человеческое сочувствие, сострадание. Но он, непривычный к такому отношению и испугавшись новых чувств, предпочел исчезнуть из ее жизни. Ведь что он мог ей предложить? Ничего. Обжегшись с женой, Вадим не хотел себя больше ни с кем связывать. Нет, он не был в обиде на всех женщин. Просто, он боялся обмануться в них снова. Вадим считал женщин противоречивыми и непредсказуемыми, их логика была для него почти что недостижимой.

Сколько помнил себя Вадим, мать всегда ему говорила, что он испортил ей жизнь. «Не будь тебя, я бы давно устроила свою судьбу!..» – кричала она в истерике сыну, и он внутренне сжимался, скукоживался от наотмашь ударяющих слов... В такие моменты ему в душу прокрадывались необъяснимая тоска и такое отчаяние, что хотелось забиться в какой-нибудь угол и сидеть там тихо-тихо, забытому и обиженному на весь белый свет. Проходило какое-то время, и детские слезы высохали, мама как ни в чем не бывало шутила и смеялась. Только он не мог никак избавиться от всепоглощающего чувства вины перед матерью. Матерью, которая родила и воспитала его одна, без отца. Его Вадим не знал. Мать вообще ничего о нем не говорила. Замужем была два раза, и оба раза брак заканчивался разводом. Мужчины приходили и уходили... А она во всех неудачах винила лишь сына.

В школе Вадим учился неважно и был трудным подростком. Если бы они с товарищем случайно не оказались в компании таких же, как и они, ребят, но только ОКОДовцев¹, то трудно себе даже представить, как сложилась бы его дальнейшая судьба. Именно там, в штабе, он нашел друзей и единомышленников. Именно там он чувствовал себя своим и знал, что он, Вадим Журавлев, не просто так коптит небо. Своими дежурствами он помогал обществу бороться с беспорядком и хулиганством на улицах родного города. Благодаря ребятам из отряда увлекся спортом, играл в футбол, имел разряд по самбо. Отряд стал хорошей школой, которая помогла ему окрепнуть не только в физическом плане. ...Впоследствии, когда Вадим после службы в армии устроился на работу в милицию, это сыграло решающую (если не роковую) роль в его судьбе.

Сойдя с поезда, Вадим намеревался перекусить и пойти искать работу. Еще в вагоне он решил, что негоже на данный момент появляться перед Мариной. Да и неизвестно, как отреагируют на него ее родители. Чтоб избежать неправильного истолкования его приезда, Вадиму следовало вначале устроить дальнейшую жизнь. В первую очередь – работа, а уж потом – все остальное. Если же он не сможет устроиться, то на пару дней средств у него должно хватить. А что потом? Потом – полная неизвестность...

Купив в киоске местную газету, он тут же уселся на лавочку поблизости и принялся изучать объявления. Их было негусто, но, пожалуй, одно ему подходило. На кирпичный завод требовались рабочие. Выбирать не приходилось, страна совсем не та, что была раньше. Да и люди стали совсем другими. «Или я сам стал другим?..» – спросил у себя Вадим. Чувствуется какая-то нервозность, готовность вцепиться стоящему рядом человеку в глотку. Такое состояние у всех, будто все катится в тартарары! Вадим в недоумении смотрел на людей, ехавших в автобусе: угрюмые, озабоченные лица, казалось, их не радует свободная жизнь. «Неужели им не приходит на ум то, что самое ценное, что у них есть, это – жизнь и свобода!.. – подумал Вадим. – Поистине, начинаешь ценить то, что когда-то имел, лишь тогда, когда теряешь...» Он мог сказать сейчас про себя, не смотря на свое зыбкое положение (нет ни работы, ни крыши над головой, да и денег маловато), что он счастлив. Состояние эйфории, неотступно следовало за ним после выхода из колонии. Он попытается начать жизнь с чистого листа.

Ему повезло: на работу Вадима приняли и дали место в общежитии. Соседями по комнате оказались двое: обросший сутуловатый чернявый мужчина средних лет и другой – полненький, рыжий, с маленькими глазками, чем-то напоминающий поросенка, неопределенного возраста. Заправив постель, Вадим сел на краешек.

– Ты откуда такой взялся?.. – спросил рыжий.

– Оттуда... – неопределенно ответил Вадим.

– Не понял, – пробормотал рыжий, – Откуда откуда?..

– Я только вчера вышел из колонии...

– Зек, значит... – обросший мужчина с любопытством посмотрел на Вадима. – Я тоже там бывал, только давненько это было!.. По какой статье-то сидел?

Вадим, немного помолчав, нехотя ответил:

– По статье 171 часть II.

– Это превышение служебных полномочий, сопровождающееся физическим насилием?.. – уточнил чернявый мужчина. – И сколько оттрубил?

– Осудили на пять, на полгода раньше освободили.

– Кому же ты так бока-то намял?.. – рыжий плюхнулся на свою кровать.

– Никому я бока не мял!.. – буркнул Вадим, – Так получилось...

---

¹ ОКОД – оперативный комсомольский отряд дружинников.

Чернявый мужчина, подойдя к Вадиму, протянул руку и примирительным тоном произнес:

– Ладно. Давай знакомиться. Саша. А это – Федя. Значит так. Я тут ночью лишь тогда, когда работаю во вторую или третью смену, так как живу в районе. Давай с тобой договоримся: так как ты тут теперь, самый молодой, никаких баб сюда не водить!

Рыжий Федя хмыкнул:

– Сашок у нас жутко правильный! Жене верность хранит! Не любитель «баловства»...

Саша обернулся к рыжему Феде:

– А ты мало видать по больницам бегал... Память у тебя, однако, короткая... – и уже обращаясь к Вадиму, добавил, – Ты с ним осторожнее, он у нас настоящий кобель...

– Да какой я кобель? Я нормальный мужик!.. – возмутился рыжий Федя. – Это ты, Сашок, у нас, прямо ни себе ни людям!.. Человек сколько лет воздерживался, а ты и здесь его свободу ограничиваешь!.. – и уже Вадиму: – Не слушай ты его, живи как знаешь!

– Вообще-то меня женщины мало волнуют... – сказал Вадим и лег, повернувшись к стене.

Настроение его сразу упало. Память снова стала перелистывать прошлое, все то, что неотступно следовало за ним все эти годы...

Это случилось обычным сентябрьским вечером. Вадим с напарником дежурили в парке на танцплощадке. Все было в норме до тех пор, пока двое семнадцатилетних ребят не затеяли драку и не заехали Вадиму по физиономии. Возмутителей спокойствия пришлось задержать и поместить до приезда патрульной машины в комнату с окнами, заклеенными бумагой. Одному пацану удалось сбежать, разбив окно. Получив порезы, он обратился в больницу и подал заявление в милицию. Получалось, что Вадим «значительно превысил свои полномочия». Так хулиган превратился в потерпевшего. А ведь Вадим, ни разу даже не прикоснулся к этому «потерпевшему», хотя и стоило бы! По крайней мере, не так было бы обидно сидеть из-за этого сопляка! Восемь человек дали свидетельские показания на суде, что никакого «зверского избиения» не было и в помине. Но поверили троем «свидетелям» со стороны «потерпевших», которые сквозь бумагу на стекле смогли «увидеть» то, чего не было вообще! Этот пацан получил засвидетельствованные экспертизой синяки без его помощи. У Вадима, от этого показательного процесса осталось странное ощущение фарса, будто он был зрителем скверной любительской театральной постановки по сценарию, написанному на скорую руку и сшитым белыми нитками.

Напарник Вадима (они тогда дежурили вместе и получили одинаковое наказание по этому делу) отсидев половину положенного срока, получил досрочное освобождение. А Вадим так и не смог смириться с приговором. Все пытался найти правду, которая казалась, лежала на поверхности. В конце концов, ему в колонию стали приходить письма с угрозами. И Вадим понял, что кое-кому просто очень выгодно нейтрализовать его таким образом. Зная его принципиальность и неспособность идти на компромиссы, ничего лучше не придумаешь. Но кому это было надо? Эту задачку он долгое время решал безуспешно. Только со временем, все само собой встало на свои места.

Свадьба друга по оперотряду, на которой Вадим познакомился с Любой, состоялась в октябре. В деревне, на родине Веры – невесты Сергея. Из города поехало семь человек: пять девчонок и Вадим с товарищем. Свадьба была шумная и веселая...

Люба к нему сама подошла.

– Давай станцуй, – Вадим согласно кивнул и пошел с ней в круг.

– Как зовут-то тебя, молчун?.. – спросила она, улыбнувшись. – Ты всю дорогу слова не вымолвил. Ты всегда такой?..

– Нет... – буркнул он в замешательстве. – А что говорить-то?

– А что хочешь, только не молчи!

– Даже глупости? – Вадим смотрел на эту стройную красивую девушку, и ему не верилось, что из многих здесь присутствующих она выбрала его...

– Даже глупости!.. – согласилась она. – Терпеть не могу молчунов!

– А я вовсе не молчун... – возразил Вадим. – Просто не знаю, о чем говорить.

Она недоверчиво посмотрела на него:

– Так уж и не знаешь?..

– Не знаю... Я не знаю ни твоих интересов, ни увлечений... ничего...

Люба кокетливо улыбнулась.

– А ты спроси. Я может и отвечу...

«А может, и нет... – мысленно продолжил за нее фразу Вадим, – девчонка себе на уме...»

– Слушай, а сколько тебе лет?

– Восемнадцать. А что?

– Да ничего. – Люба пожала плечами. – Просто на вид ты еще такой молоденький!

Не целованный, наверно...

Вадиму показалось, что он вспыхнул до корней волос. Стараясь скрыть смущение, ответил:

– Можно подумать, что у тебя самой опыт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.